„Вечерняя Москва" 1972 4 сент.

КИНО

«А ЗОРИ ЗДЕСЬ ТИХИЕ...»

Еще казалось, что слышатся голоса этих славных девчат-зенитчиц, видятся их улыбки. Свет, вспыхнувший в зале, напомнил о том, что фильм кончился, и люди начали медленно расходиться. Но мысли по-прежнему были с героями картины. И люди шли молча, словно боясь нарушить то драгоценное состояние души, которое возникает от соприкосновения с большим и настоящим искусством.

Участник Великой Отечественной войны, режиссер Станислав Ростоцкий вновь в своем творчестве обратился к военной теме, на сей раз раскрывая ее через судьбы старшины Васкова и пяти зенитчиц в картине «А зори здесь тихие...».

Цветные кадры — это воспоминания героинь о светлой и счастливой мирной жизни. Влюбленными, еще детскими глазами смотрит Рита (артистка И. Шевчук) на пограничника Осянина. Тихая свадьба, маленький сын, над которым склоняются оба... Это было счастье, и Рита снова закрывает глаза, чтобы обнять мужа, оказаться в милой сердцу комнате на заставе. Белизна платья, стен, снега... Внезапно она исчезает, на смену ей приходит цвет войны: все становится тревожно багровым. И на этом фоне возникает стройная фигура ее мужа, пограничника. Камера (оператор — В. Шумский) резко отдаляет его от нас, убирает из кадра: нет в живых.

Пропали яркие краски. Черно-белая лента показывает дни войны: налет вражеских самолетов, фиксирует работу девушек у зениток, барак, в котором они живут.

Снова ясное и светлое небо. Белый овчинный полушубок, белый пуховый платок, легкий румянец — еще одна героиня фильма Лиза Бричкина (артистка Е. Дропеко) сияет улыбчивыми, теплыми глазами. Милая, уютная, жила она в лесном краю и тихо мечтала.

Довоенную жизнь вспоминали и три другие девушки: озорная красавица Женя Комелькова (артистка О. Остроумова), влюбленная в стихи Блока студентка Соня Гурвич (артистка И. Долганова), фантазерка Галя Четвертак (артистка Е. Маркова). Словно летучие вздохи, рисует экран эти воспоминания юных. Тончайшие бело-розовые оттенки, легкая голубизна... В буднях войны все это казалось далеким сном.

Беда, именуемая войной, перечеркнула мечты и явь мирной жизни. У каждой из зенитчиц был свой личный счет к гитлеровцам. Семью Комельковой расстреляли у нее на глазах, в оккупированном Минске остались родители Гурвич. После гибели мужа суровой, словно окаменевшей стала Осянина. И, естественно, что все они оказались на войне, в боевом строю советских патриотов.

Пять девушек — пять разных характеров. Отчаянно-дерзко смела Женя. Она умирает гордо, красиво — а ведь могла спастись, затаиться, перехитрить врага. Не захотела, бросила ему вызов. Иная в бою Рита — настоящий боец, умная, расчетливая. Тяжело раненная, сама решила не быть обузой для Васкова, которому теперь уже одному предстояло справляться с дюжими десантниками.

Артист Московского Театра юного зрителя Андрей Мартынов ярко, правдиво и ненавязчиво передает черты своего героя: умение Васкова воевать, его тревогу за девчат, безмерную к ним нежность брата — командира.

Но слишком непомерна оказалась тяжесть войны для хрупких девичьих плеч. Все они погибли в неравном бою. Нелепость, жестокость, несправедливость — все в киноленте кричит об этом. И тяжелые кованые сапоги врага, медленно заполняющие собой весь экран над прекрасным лицом убитой Жени, становятся в фильме символом зверства и насилия, которые несли с собой гитлеровские оккупанты.

И все-таки победа пришла. Сначала это была победа в «бою местного значения», когда ценою жизни они остановили врага. Потом это была Победа всей страны, ее в предрассветном тумане уже различал Васков, когда гнал перед собой пленных фашистов, один, раненный, русский чудо-богатырь.

Прошли годы, наступил мир. И однажды на место боя в ясный осенний день приехали двое: Васков и молодой офицер, так похожий на Риту Осянину — ее сын. Приехали, чтобы поставить плиту с высеченными на ней именами пятерых героинь.

И современные девчата и парни, сверстники погибших, такие же, как были те в грозном сорок втором, остановились и замерли у этого памятника.

— Мне по душе этот фильм, — признался Борис Васильев, автор повести «А зори здесь тихие...», по которой вместе с режиссером С. Ростоцким он написал сценарий.

Да, этот фильм придется по душе зрителям. О нем можно сказать словами поэта: «Близкое — далекое, наше и прежнее, самое грозное, самое нежное».

А. БЛИНОВА.